

әлеуметтік салдары туралы ақпарат беру болып табылады. Аталған жұмысты бұқаралық ақпарат құралдары арқылы жүзеге асыру өте тиімді болып табылады. Қылмыстық қастандықтардан қорғану мәселелері туралы кеңес беру, осы мәселелер бойынша арнайы оқу құралдарын шығару тәсілдері басқа мемлекеттерде виктимологиялық профилактикаға көп көңіл бөлініп жүргенімен, біздің елімізде қолданылып жүргеніне көп уақыт болған жоқ. Біздің елімізде жеке меншік детективтік және күзет ұйымдарының пайда болуын ескерсек, ішкі істер органдарының кеңес беру қызметі кеңеюде. Полицияның тұрғындармен қатынасуының кеңею беталысы бұл бағыттың келешекте дамуына жағдай жасайды.

Бұл арада лицензиялық-рұқсат беру, сондай-ақ жеке меншік детективтік және күзету қызметтерін бақылау жұмысын атқаратын бөлімшелердің атқаратын рөлі зор болуы мүмкін.

Бұл жұмыстың нақты формаларына қылмыстардың алдын алу туралы плакаттарды, жаднамаларды, буклеттерді жасау және тарату, тиісті теле- және радио бағдарламаларын көрсету жатады.

Қорыта келе басқа мемлекеттердің тәжірибесіне қарап, азаматтардың жеке басының қауіпсіздігін қамтамасыз ету, олардың тұрғын үйлерін, көлік құралдарын, мүлкін қорғау және т.б. туралы ұсыныстары бар арнайы түсінуі жеңіл қабылданатын оқу құралдарын шығару қажет деп ойлаймыз.

Қолданылған қайнар көздер:

1. Кондратюк Л.В., Овчинский В.С. Криминологические измерения / под ред. К.К. Горяинова. – М.: Норма, 2008.
2. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник для студентов / под ред. Кикотя В.Я., Лебедева С.Я. – М.: Юнити-Дана, 2009.
3. Алексеев А.И. Криминология: курс лекций. – 2-ое изд. – М., 2006.

Резюме

В данной статье автором на основе анализа социально-экономических условий жизни общества, норм действующего законодательства и правоприменительной практики рассмотрена система профилактики преступлений против собственности в целом и хищений чужого имущества в частности, предложены меры по совершенствованию профилактики данного явления.

Summary

In the article the author considers the system of prevention of crimes against property. Basing on the analyses of social economic conditions of society life, norms of law currently in force and legally used practice the author considers the system of property crime prevention as a whole and theft of somebody else's property in particular. Besides some improvements of preventive measures have been suggested.

М.А. Аюбаев,

*кандидат юридических наук, председатель КУИС Министерства юстиции
Республики Казахстан (г. Астана)*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

На протяжении последних нескольких лет система предупреждения преступности в современном Казахстане развивается в качественно ином, чем прежде, правовом пространстве. Причины этого понятны, естественны и объяснимы: изменились исторические реалии, динамично развиваются все отрасли законодательства, действующая Конституция стала документом, воспринявшим общепризнанные принципы и нормы международного права. Приняты и вступили в действие новые Уголовный, Уголовно-исполнительный кодексы, Кодекс об административных правонарушениях, другие законодательные акты, имеющие основополагающее значение для правового обеспечения эффективного противодействия преступности. Возникли новые субъекты деятельности по предупреждению преступлений, во многом по-новому стали решаться вопросы ее организации, информационного и ресурсного обеспечения, тактики и методики. Все это требует осмысления и адекватной научной интерпретации с правовых позиций [1].

В общем и целом сфера деятельности, связанной с предупреждением преступлений, расширилась и продолжает расширяться. Это вызвано тем, что в уголовном законе появляются новые, ранее неизвестные составы преступлений, устанавливается ответственность за то, что прежде не было уголовно

наказуемо. Например, уже после введения в действие УК Республики Казахстан 1997 г. это нашло отражение в ряде дополнительных статей (114-1, 150-1, 184-1, 202-1 и др.).

В этом контексте важность роли и места норм уголовного права обусловлена в первую очередь тем, что они определяют круг общественных деяний, на предупреждение которых должна быть направлена их деятельность. Границы этого круга весьма подвижны, поскольку чутко реагируют на изменения в законодательстве. В УК Республики Казахстан 1997 г. полностью или частично декриминализировано около 60 видов деяний, признававшихся преступными по УК Казахской ССР, и одновременно установлена уголовная ответственность за более чем 50 видов деяний, которые прежде не влекли уголовного наказания.

Правовое обеспечение предупреждения правонарушений – это целая система, вбирающая в себя массу уголовно-правовых институтов и норм тесно связанного с ним отраслевого законодательства. Сюда входят институты, определяющие задачи и принципы уголовного законодательства, основания уголовной ответственности, понятие и виды преступлений, цели наказания и ряд других. Яркую выраженную профилактическую направленность имеют условное осуждение (ст. 63 УК Республики Казахстан), применение принудительных мер воспитательного характера к несовершеннолетним (ст.ст. 82-83 УК Республики Казахстан) и др. В означенную систему входят и меры социально-правового контроля, цель которых – не допустить рецидивов преступлений. Для этого, например, на условно осужденного налагаются определенные обязанности: не менять место постоянного проживания, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, занимающегося судьбой осужденного; не посещать определенные места; пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания; материально поддерживать семью. К несовершеннолетним применяются такие принудительные меры воспитательного воздействия, как предупреждение, передача под надзор родителей (или лиц, их заменяющих) либо специализированного государственного органа, возложение обязанности загладить причиненный вред, ограничение досуга и установление особых требований к поведению.

Эти меры, будучи по форме уголовно-правовыми, по сути своей относятся к криминологическо-профилактическим, так как решают задачи не столько карательного, сколько исправительно-воспитательного характера: помогают лицу, совершившему преступление, адаптироваться к жизни в обществе, способствуют его ресоциализации. Необходимо также подчеркнуть то обстоятельство, что, получив регламентацию в уголовном законе, эти меры применяются не произвольно, по усмотрению должностных лиц, а в строго определенном правовом режиме, предусматривающем соответствующие поводы, фактические и юридические основания, правоприменительные процедуры, сроки, конкретные правовые последствия неисполнения возложенных обязанностей и прочие подобные условия.

Предупредительное (прежде всего, общепревентивное) значение имеют институты освобождения от уголовной ответственности и наказания, предусмотренные разделом V УК Республики Казахстан. Сегодня это выглядит следующим образом. Совершивший преступление раскаялся, примирился с потерпевшим, вообще, в корне изменилась обстановка, а возможно, и истек срок давности – уголовно-правовые отношения при этих и схожих с ними основаниях и поводах прекращаются, на этом завершаются и их правовые последствия.

Вместе с тем вопросы об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим, изменением обстановки (ст.ст. 65-68 УК Республики Казахстан) законодатель решил, на наш взгляд, недостаточно равномерно. Возможно, для того чтобы усилить их превентивную составляющую, следовало бы предусмотреть в указанных нормах дополнительные обязанности, особые правила поведения, обеспечивающие в течение определенного срока контроль над поведением лиц, освобожденных от уголовной ответственности (по типу тех, которые предусмотрены ст. 70 УК Республики Казахстан и могут быть возложены на условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания).

Как отмечается в уголовно-правовой литературе, «предупредительная функция уголовного права выражена не только в запрещающих, но и в поощрительных нормах, которые побуждают лицо:

а) активно противодействовать преступлению и преступнику (необходимая оборона, задержание преступника и т.д.);

б) к отказу от доведения до конца начатого преступления или к восстановлению нарушенного блага (добровольный отказ от совершения преступления, добровольное освобождение похищенного человека, добровольное и своевременное сообщение органам власти о совершенной государственной измене и т.д.)» [2, с. 8].

Значение уголовно-правовых институтов и норм, направленных на предупреждение преступлений, обстоятельно рассмотрено в юридической литературе. Поэтому, отослав читателя к соответ-

вующим источникам [3], в качестве примера остановимся лишь на одном вопросе: о существенных изменениях, внесенных в ст. 32 УК Республики Казахстан Законом от 21 декабря 2002 г. №363. Безусловно вызванные разгулом криминала и другими суровыми реалиями, эти изменения предоставляют гражданам более широкие возможности защищаться от преступников. По смыслу новой редакции ст. 32 УК РК при защите от общественно опасного посягательства на жизнь или совершенного с применением или попыткой применения оружия не требуется соразмерять средства и способы защиты со степенью угрозы. Иными словами, можно защищаться любыми допустимыми средствами и методами, и вопроса о превышении пределов необходимой обороны здесь не возникает. Он может встать лишь в случаях защиты от посягательств, не сопряженных с посягательством на жизнь, либо совершаемых без применения оружия. Как показывает судебная практика, процесс выработки четких критериев для оценки соотношения нападения и защиты складывается неоднозначно, поскольку налицо значительное расширение возможностей применения этого уголовно-правового института в целях пресечения опасных преступлений.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос об антикриминогенном действии норм уголовного закона с так называемой двойной превенцией. К ним относятся статьи УК об ответственности за преступления, непосредственно не представляющие большой общественной опасности. Эти нормы имеют своего рода дополнительный антикриминогенный эффект, так как способствуют предупреждению других, как правило, более опасных преступлений. Типичный пример нормы с двойной превенцией – ст. 112 УК Республики Казахстан об ответственности за угрозу.

В криминологической литературе приводятся данные о том, что если бы вышеназванная статья неукоснительно применялась в случаях, когда есть соответствующие основания и поводы, это позволило бы сократить число бытовых убийств на 10-15%, то есть ежегодно сохранять жизни 300-450 человек [4, с. 293]. Но ведь помимо ст. 112 УК Республики Казахстан к нормам с двойной превенцией относятся статьи: 105 – умышленное причинение легкого вреда здоровью; 107 – истязание; 131 – вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность; 132 – вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий; 137 – неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего; 138 – ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей; 245-1 – недоброкачественное строительство; 252 – незаконное изготовление оружия; 253 – небрежное хранение огнестрельного оружия; 254 – ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств и ряд других статей УК. Учитывая достаточно редкую практику применения этих норм, трудно даже представить себе реальные объемы неиспользованного потенциала общей и специальной превенции уголовного закона.

Даже беглый анализ степени криминализации общества показывает, насколько глубоко она поразила все социальные слои и сколь неутешительны тенденции ее развития. Эскалация преступного насилия стала едва ли не нормой жизни. Рост преступности среди несовершеннолетних и молодежи приобрел не только устойчивый, но и развивающийся характер. Наркотизация населения, ошеломляющие темпы увеличения преступности, связанной с наркоманией, превратились в одну из самых серьезных угроз национальной безопасности. Незаконный оборот оружия и связанных с ним преступлений достигли беспрецедентных масштабов.

В противодействии названным криминальным проявлениям, включая такие наиболее опасные их разновидности, как убийства (в том числе совершаемые профессионально, по найму), деятельность организованных преступных формирований, нарко- и оружейный преступный бизнес, определенную роль призвано играть (и играет) применение правовых средств, предусмотренных нормами Уголовного кодекса с двойной превенцией. Однако нельзя не констатировать, что профилактический потенциал этого института используется недостаточно последовательно и целеустремленно. Об этом, в частности, свидетельствуют статистические данные о регистрации соответствующих преступлений. Их динамику, с точки зрения интересов борьбы с преступностью, нельзя назвать стабильно позитивной.

Вместе с этим, пути и средства преодоления отмеченных негативных тенденций заключаются не только в наличии определенных резервов для совершенствования уголовно-правовых основ и механизмов предупреждения преступлений.

Как известно, предусмотренное уголовным законом наказание, конкретно определяемое приговором суда, реализуется в соответствии с нормами уголовно-исполнительного права. Оно словно принимает эстафету у уголовного законодательства, продолжая реально претворять в жизнь политику борьбы с преступностью. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 2 УИК Республики Казахстан целями уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан является восстановление социальной справедливости, исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Таким образом, относимость уголовно-исполнительного права в

целом к правовому обеспечению предупреждения преступлений прямо зафиксирована в законе. Констатируя этот достаточно очевидный факт, необходимо подчеркнуть два весьма важных с криминологических позиций обстоятельства.

Во-первых, «уголовно-исполнительное законодательство нельзя рассматривать только с процедурной, процессуальной точки зрения, то есть как регулирующее лишь порядок исполнения наказаний. В нем содержится много норм материального права, устанавливающих ограничения, в том числе и карательного свойства. С тем чтобы в процессе исполнения наказаний эти свойства не были еще более усугублены, уголовно-исполнительное законодательство предусматривает разветвленную систему обеспечения прав и свобод, законных интересов осужденных, а также разнообразных мер контроля и надзора (чего нет в других отраслях законодательства)» [5].

Во-вторых, действующий УИК Республики Казахстан (1997 г.) впервые в истории Казахстана регулирует исполнение всех без исключения видов уголовного наказания, а не только некоторых из них (в основном лишения свободы и исправительных работ), как это имело место в прошлом (ИТК 1924, 1933, 1969 гг.). Он регулирует исполнение наказаний как соединенных, так и не сопряженных с мерами исправительного воздействия, что объективно расширяет пространство его превентивного действия.

Цель предупреждения преступлений, сформулированная в ч. 1 ст. 2 УИК Республики Казахстан, достигается различными путями и средствами. Прежде всего, это недопущение преступлений со стороны осужденных во время отбывания ими наказания, чему служат вооруженная охрана, надзор, контроль, другие меры обеспечения как режима специфических условий, так и порядка исполнения наказания. В этом же контексте следует рассматривать сдерживающее, превентивное значение таких инструментов, как полномочия уголовно-исполнительных инспекций в части замены общественных и исправительных работ в случае злостного уклонения от них (ст.ст. 35, 42 УИК Республики Казахстан) более строгим наказанием, полномочий администрации при изменении вида исправительного учреждения (ст. 73 УИК), полномочий в отношении отмены условного осуждения и продления испытательного срока (ст. 184 УИК Республики Казахстан) и т.п.

Режим исправительного учреждения – это основное и наиболее действенное средство исправления осужденного. Однако нельзя сбрасывать со счетов и иные, обозначенные в законе средства, такие как воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие (ст. 7 УИК Республики Казахстан). Они также способствуют предупреждению преступлений как во время отбывания наказания, так и впоследствии. То есть в данном случае можно вести речь о пролонгированном превентивном действии названных факторов, что уже можно рассматривать как новое, самостоятельное направление профилактической работы.

Его задача – не допустить, чтобы осужденные, отбывшие наказание, совершили новое преступление. Поэтому к таким лицам применяются меры социальной реабилитации, контроля и надзора. Характерно, что меры помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания, и контроль над ними предусмотрены в неразрывном единстве главой 23 УИК Республики Казахстан. В ней прописаны права осужденных на трудовое и бытовое устройство и другие виды социальной помощи, сформулированы соответствующие обязанности администрации учреждений.

Вместе с тем приходится констатировать, что пока не создана действенная система такого контроля. Имеются лишь разрозненные правовые предписания, касающиеся отдельных категорий лиц, например освобожденных от отбывания наказания условно-досрочно, осужденных условно, несовершеннолетних.

Во многом декларативными являются нормы, регламентирующие условия и порядок административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Эффективность этого профилактического института в современных условиях является, по нашему мнению, весьма спорной. Об этом в частности свидетельствует опыт российского законодателя, отказавшегося от установления уголовной ответственности за злостное нарушение правил административного надзора [6].

Интересы предупреждения рецидивной преступности настоятельно требуют принятия комплексного законодательного акта о социальной адаптации лиц, отбывших наказание, с установлением четких обязательств уполномоченных органов, распределением и согласованием их функций, детальной регламентацией в нем мер контроля применительно к различным категориям лиц и ситуациям.

Что касается общепреventивного действия норм уголовно-исполнительного права (предупреждение преступлений со стороны не самих осужденных, а других лиц), то надо отметить, что оно, воздействуя на сознание граждан путем их убеждения и устрашения, проявляется не только применительно к неоднократным (рецидивным), но и к первичным преступлениям. Причем, если нормы уго-

ловного права о наказании воспринимаются сознанием граждан, как правило, вроде бы абстрактно, в самом общем виде, то наказание в его уголовно-исполнительной интерпретации выглядит более зримо, конкретно, так как связывается с реальными, вполне осязаемыми формами его исполнения. Нельзя не отметить в связи с этим, что само состояние уголовно-исполнительной системы в определенной степени должно являться устрашающим фактором, удерживающим от преступлений. В этом смысле либеральные европейские пенитенциарные порядки (предусматривающие для каждого заключенного просторное помещение с душем, ванной, телевизором, полноценное питание, возможность заниматься спортом, самообразованием и т.п.) не имеют такого психологически сдерживающего потенциала.

В целом, как отмечают специалисты, механизм выявления и определения степени эффективности общепреventивного действия уголовно-исполнительных норм практически отсутствует, научные рекомендации в этом отношении еще весьма несовершенны [7]. На взгляд многих из них, восполнению этого пробела могла бы способствовать комплексная научная разработка проблемы на стыке уголовно-исполнительного права, криминологии, социологии, социальной и юридической психологии. Все большая открытость пенитенциарных учреждений создает для этого благоприятные условия.

В заключение следует отметить, что сложившаяся к настоящему времени казахстанская пенитенциарная практика, уголовно-исполнительная система и вся сфера уголовной юстиции в совокупности еще далеки от идеальных моделей своего функционирования. Признание этой фактической ситуации уже само по себе должно рассматриваться в качестве принципиальной основы для совершенствования системы мер общей и специальной превенции, в том числе за счет эффективного использования институтов уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Список использованных источников:

1. Бачило И.Л. Информационное право: основы практической информатики: учебное пособие. – М., 2001. С. 159.; Ковалев О.Г. Профессиональная культура сотрудника уголовно-исполнительной системы (психолого-педагогические вопросы и проблемы формирования) / О.Г.Ковалев, С.Н.Емельянов. – М.: Права человека, 2003. Потоцкий Н.К. Внутриорганизационная деятельность по кадровому обеспечению уголовно-исполнительной системы и ее правовое регулирование // «Законы России: опыт, анализ, практика». – 2007. – № 12. Справочная система «Гарант».
2. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. – М., 1998.
3. Колодкин Л.М. Стадии преступления и предупреждение преступлений. Киев, 1974; Иванов В.Д. Добровольный отказ от совершения преступления. – М., 1982; Карпушин М.Л. Некоторые вопросы использования институтов Общей части уголовного права в оперативно-следственной практике. – М., 1982; Голина В.В. Криминологическая профилактика, предотвращение и пресечение преступлений. – Киев, 1989; Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключают преступность деяния. – Харьков, 1991; Алиперов Х.Д., Зейланов М.А. Компромисс в борьбе с преступностью. – М., 1999; Рапопорт Е.А. Уголовно-правовые основы предупреждения преступлений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2001; Коробицин И.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключаящее преступность деяния: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2002; Акимжанов Т.К. Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с организованной преступностью: монография. – Алматы: Академия экономики и права, 2005. – 320 с.; Роот В.В. Концептуальные основы безопасности личности в уголовном праве: дисс. ... докт. юрид. наук. – Астана, 2007. – 390 с. и др.
4. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М., 1999.
5. Зубков А.И. Вступительная статья // Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации. – М., 1997.
6. В Казахстане эта норма содержится в ст. 362 УК, предусматривающей ответственность за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта.
7. Потоцкий Н.К. Значение норм уголовного и уголовно-исполнительного права как инструментов обеспечения предупреждения преступлений // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2006. – №5. Справочная система «Гарант».

Түйін

Бұл мақалада автор жетілдіру проблемасы жайында жалпы және арнайы алдын алу (превенция) шараларының жүйесі жайында, сонымен қатар қылмыстық және қылмыстық – атқарушы заң шығарушы институттарды тиімді пайдалану есебі туралы ой жүсіртеді.

Summary

In the article the author debates the problems of improvement of general and social prevention measures including the effective use of criminal and criminal-executive institutions.